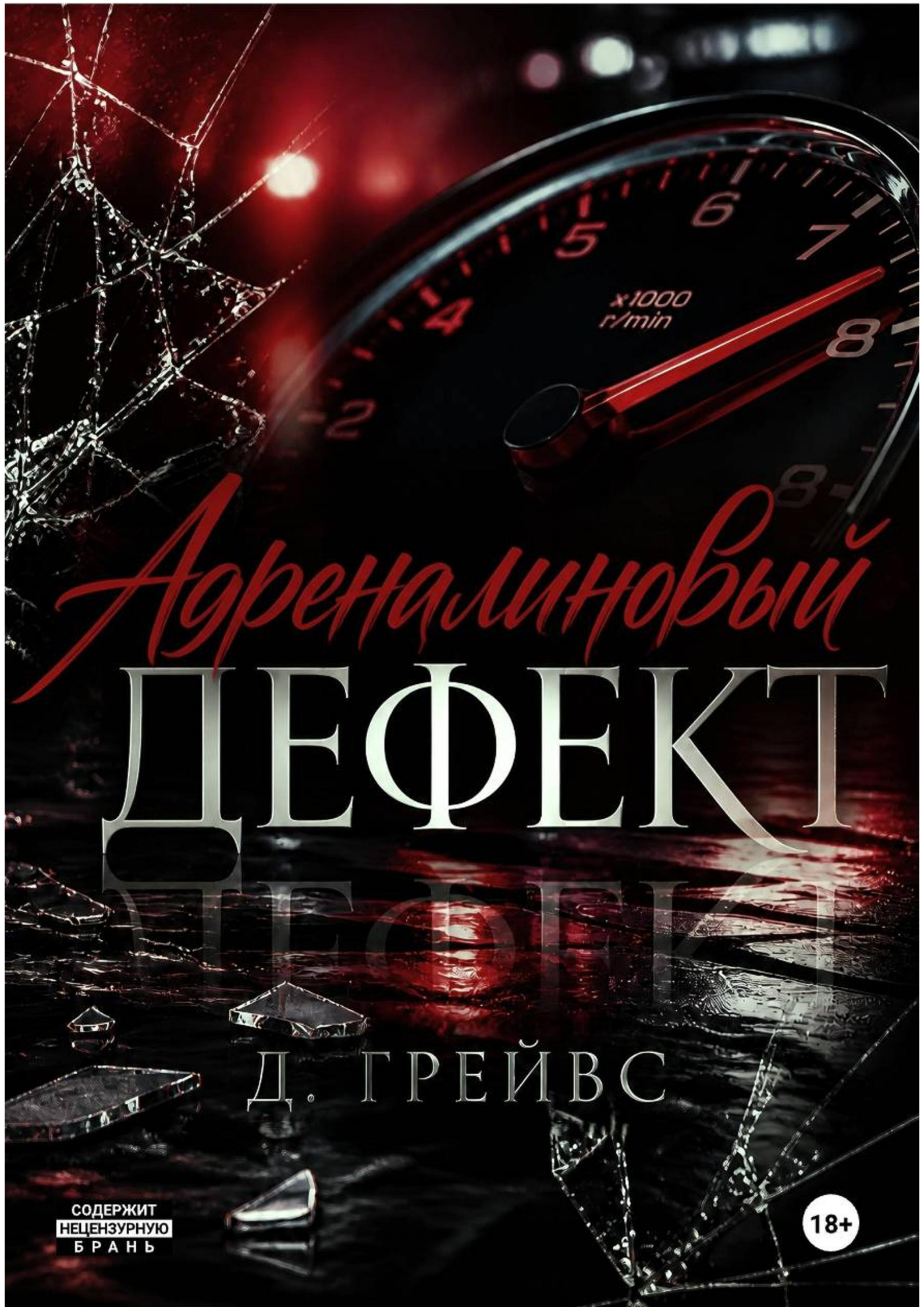

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Безумные роторы

Д. Грейвс

Адреналиновый дефект

«Автор»

2026

Грейвс Д.

Адреналиновый дефект / Д. Грейвс — «Автор»,
2026 — (Безумные роторы)

Он – звезда мототфристайла, безумный райдер. Парень без тормозов. Тот, про кого говорят «дефективный», ведь он ничего не боится. В его мире нет места сомнениям и инстинкту самосохранения. Уинтер – его полная противоположность. Она презирает любые риски и любит спокойствие. Что делать парню, который не умеет бояться, когда единственное, что начинает его пугать, – это мысль потерять её? И готова ли она стать точкой опоры для человека, который привык лететь на полной скорости?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	35

Д. Грейвс

Адреналиновый дефект

Глава 1

Данте

Штат Невада, Лас-Вегас.

Когда темноту стадиона разрезают лучи неоновых световых прожекторов, скрещиваясь в наивысшей точке трамплина, я надеваю шлем.

Пятнадцать тысяч человек на трибунах беснуются, слившись в единое море из поднятых рук и всплеск телефонов. Все готовы к зрелищу.

– Дамы и господа! – оглушительный голос шоумена разносится под сводами стадиона. – Шоу мотокросстаила официально открыто! Взорвите этот зал аплодисментами! Встречайте тех, кто рождён летать!

Я натягиваю перчатки, перебрасываю ногу через сиденье и обхватываю рукоятки руля. Одно движение – и подо мной с рыком оживает байк.

Урчит, словно хищник, которого слишком долго держали на цепи. Двести пятьдесят кубических сантиметров чистой агрессии.

Следом за мной один за другим заводятся мотоциклы парней. Наша команда «Безумные роторы» выкатывается из полумрака подтрибунных помещений на стартовую прямую.

– Вы слышите этот звук?! – выкрикивает шоумен, будоража толпу. – Это бьются сердца их железных коней! Встречайте первого безумца! Рейт Лидер! Его фамилия вам о чём-нибудь говорит?!

Фанаты хором отвечают: «Да!».

Лидер – это не просто строчка в паспорте Рейта. Это его стиль жизни.

Когда он срывается с места, взлетает на трамплин и крутит трюк, фанаты скандируют его имя.

– Следом встречайте... – протягивает шоумен, делая театральную паузу. – Человек-вспышка... Адриан Риверо!

Байк Адриана парит под куполом. На самом пике полёта Риверо закладывает идеальный элемент: цепляется ногами за руль и вытягивается в полный рост вверх, словно марионетка, подвешенная на невидимых нитях.

Фанаты ликуют, когда Адриан в последнюю секунду возвращается в седло и чисто приземляется.

– Третий «ротор»! – продолжает шоумен, и лучи прожекторов останавливаются на Георгии, которого все называют Джорджи. – Этот русский парень заставит ваши сердца биться в три раза быстрее! Встречайте... Джорджи Буровский!

– Давай, Джорджи, покажи им! – успеваю крикнуть я до того, как Буровский срывается с места.

Джорджи заходит на прыжок и в высшей точке полёта отпускает руль. Его тело полностью отделяется от байка, а руки стремительно хватаются за сиденье, исполняя «Хэрт-Атак».

Фанаты дарят ему аплодисменты и радостные возгласы.

– И наконец! – шоумен растягивает слова, а прожекторы устремляются на меня. – Закрывает эту четвёрку райдер, который не знает слова «страх»! Данте Айронс! Он готов исполнить то, от чего в жилах стынет кровь!

Я слышу свист, довольный гул людей и только потом на бешеной скорости влетаю на разгонную рампу, включая внутренний фокус.

Есть только я, мотоцикл и трамплин.

Толчок – и опора исчезает из-под колёс. Я взрываю в воздух вместе с байком и иду на максимальный риск, исполняя «Поцелуй смерти».

Резко толкаю байк, выбрасывая себя вперёд, и поднимаю ноги вверх. Мёртвой хваткой держусь за рукояти руля и касаюсь его шлемом.

Секунда. Две. Сила притяжения напоминает о себе, утягивая меня вместе с мотоциклом вниз.

Я дёргаю его обратно под себя, возвращаю стопы на подножки и группируюсь в седле.

Когда колёса касаются мягкой надувной поверхности, толчок всё равно отзывается во всём теле. Но я чувствую лишь то, как во мне бурлит дикое, ни с чем не сравнимое чувство триумфа.

– Это было на грани. Я думал, ты не успеешь вернуть ноги на подножки, – бросает Лидер, как только я снимаю шлем.

– На грани – это моя зона комфорта, – уверенно отвечаю. – К тому же зрители пришли за зрелищем. Стандартными трюками их уже не удивить.

В глазах Лидера вспыхивает одобрение. Он хлопает меня по плечу.

– Прыжок был крутым. Признаю.

Я ударяюсь кулаками с Адрианом и Джорджи. Мы вчетвером слушаем восторженные слова шоумена и скандирование толпы.

Впереди долгая программа «Безумных роторов», которая растянется на несколько месяцев и этапов. И мне это чертовски нравится.

* * *

Шоу заканчивается. Раздав автографы, мы собираемся в помещении, чтобы остыть, обсудить прогоны с Хэнком, ну и обменяться впечатлениями.

Хэнк – основатель нашей команды. Икона мирового мотокросста и организатор наших масштабных экстрим-шоу.

Но для меня Хэнк стал кем-то гораздо большим – он практически заменил мне отца. Настоящий-то только и делает, что портит мне жизнь.

Вся команда знает мою историю. Знают, почему я предпочитаю сидеть на байке, а не управлять семейным бизнесом и греть задницей кожаное кресло.

Когда парни уходят за пивом, Хэнк жестом просит меня остаться.

На его лице то самое выражение, которое я знаю наизусть: одновременно гордость и желание дать мне затрещину за «Поцелуй смерти».

– Твой старик звонил мне сегодня перед началом, – произносит Хэнк.

– Надеюсь, ты послал его?

– Разумеется. Винсент требовал, чтобы я исключил тебя из тура «Безумных роторов». Ещё чего!

Внутри закипает злость, смешанная с мерзким чувством обиды, которую я так тщательно пытаюсь скрыть за ухмылкой. В этом весь мой отец.

Парни возвращаются с пивом. Джорджи бросает по банке мне и Хэнку.

– За лучшего босса! – в один голос выкрикиваем мы, глядя на Хэнка.

Он улыбается и поддевает пальцем кольцо на банке.

– Лучший босс потребует от вас завтра идеальный прогон на треке ровно в полдень. Так что не увлекайтесь пивом, – для вида ворчит Хэнк, и мы дружно смеёмся.

* * *

Домой я приезжаю поздно, хотя совсем этого не планировал. Моя квартира находится на самом высоком этаже небоскрёба в Вегасе.

Город грехов – идеальное место для таких, как я.

Я швыряю ключ-карту на тумбу и прохожу вглубь гостиной. Квартира абсолютно новая, в ней почти пусто: только два дивана друг напротив друга, да открытая кухня.

Я включаю свет и мрачнею, когда вижу свою младшую сестру в объятиях грёбаного Теренса. Ярость во мне разгорается мгновенно.

Лари резко отстраняется, а Теренс тут же подскакивает и начинает лихорадочно искать брюки.

Когда я не приезжаю ночевать, Лари остаётся здесь – якобы из-за красивого вида и свободного выхода на крышу.

Теперь мне предельно ясно, чем на самом деле она занимается в моё отсутствие.

– Какого хрена? – бросаю я.

– Остынь, Данте... – начинает Теренс, делая примирительный жест ладонями.

Какой же он уёбок. Я с самого начала терпеть его не мог.

– Рот закрой, – обрываю его и перевожу взгляд на Лари. Она съёживается и прикрывает одеялом грудь.

– Не говори ничего Уинтер, я прошу тебя, – виноватым тоном произносит она.

– Не говорить? То есть ты трахаешься с её парнем на моём, блять, диване, а я должен молчать?

– Данте, послушай... – бормочет Теренс, надевая брюки.

– Закрой рот, я сказал, пока я не вышвырнул тебя с этажа!

Лари совсем сжимается в комок, натянув одеяло до самого подбородка. По её щекам текут слёзы, а в серых глазах – смесь стыда и паники.

Уинтер ведь её лучшая подруга с детства. Они делят один дом, работают вместе, а сейчас я смотрю на эту паршивую картину, и внутри всё переворачивается от отвращения.

– Выметайся, – цежу я, смотря на Теренса.

– Лари, собирайся.

– Она остаётся, – отрезаю я. – А ты пошёл вон. Чтобы через пять секунд тебя здесь не было. С Лари я поговорю сам.

Знаю наперёд, что покрывать это дерьмо не стану. Завтра же всё расскажу Уинтер.

Глава 2

Уинтер

Я заканчиваю собирать вещи и выношу коробки на улицу. Когда беру последнюю и направляюсь к выходу, в дверном проёме неожиданно сталкиваюсь с Данте.

Коробка чуть не выскальзывает из рук, но Данте стремительно реагирует, подхватывает её снизу и забирает себе.

– Я помогу, – бросает он и уносит коробку к остальным вещам.

Решение съехать я приняла сразу же, как только Данте рассказал мне правду о Лари и Теренсе.

Я поверила Данте. Каждому его слову, потому что мозаика лжи, которую те двое выстраивали, наконец-то сложилась в самую уродливую.

С Теренсом я встречалась всего четыре месяца и просто не успела к нему сильно привязаться. А вот Лари...

Разочарование в человеке, которого я считала самым близким, тяжёлым грузом навалилось на сердце.

Да, болезненнее всего было осознавать, что так подлю со мной поступила лучшая подруга.

– Куда ты теперь? – интересуется Данте, когда я останавливаюсь рядом.

Коробки на улице, а заказанная машина где-то задерживается.

– Не знаю, – выдыхаю я. – В отель, наверное, на пару дней, пока не найду подходящее жильё.

Домой к родителям я точно не вернусь. Их гиперопека и тотальный контроль – последнее, что мне сейчас нужно.

Мне, наоборот, необходимо пространство, чтобы переварить случившееся, а не бесконечные расспросы.

Данте осматривает гору коробок и два чемодана, а затем смотрит на меня. В его глазах нет сочувствия – только собранная уверенность человека, который привык быстро принимать решения.

– Можешь пожить у меня, – внезапно произносит он и достаёт из кармана мотокуртки ключ. Протягивает мне. – Меня всё равно не будет несколько дней, а ты как раз придёшь в себя и спокойно всё решишь.

Предложение Данте звучит как спасение, но принять от него такую помощь... Я колеблюсь.

Мы никогда не дружили. Да и какой смысл?

Данте гоняет на мотоцикле как чокнутый, а я провожу время в студии звукозаписи, даря голоса персонажам мультфильмов.

У нас нет и никогда не было ничего общего. К тому же в дружбу между парнем и девушкой я попросту не верю.

Данте движет только благородство? Или за такой щедростью кроется что-то ещё?..

– Я... ценю это, Данте. Но...

– Это просто стены, где тебя никто не потревожит, – перебивает он, словно поняв мои сомнения.

Подходит ко мне и, аккуратно взяв за ладонь, вкладывает в неё ключ и сам зажимает мои пальцы.

– Поезжай ко мне. Я вернусь только к концу недели, можешь не переживать.

– Спасибо, – тише, чем хотелось бы, отзываюсь я и поднимаю глаза на Данте.

Он кивает, и в его взгляде проскальзывает что-то похожее на облегчение.

Лари как-то рассказывала, что у Данте толпы фанаток, которые без ума от его мрачной привлекательности, а не только от статуса крутого мотофристайлера.

У него резкие черты лица, редкие серые глаза и длинная чёлка, которая вечно зачёсана набок, из-за чего пара тёмных прядей спадает на лоб.

Добавьте к этому коктейлю загадочные татуировки, и станет более чем ясно, почему девушки сходят по нему с ума. *Данте для них – как манящий грех в человеческом облици.*

Лично мне нравится совершенно другой типаж парней. Спокойный, нежный, мягкий.

Такие, как Теренс – по крайней мере, таким он притворялся все четыре месяца. Он располагал к себе дружелюбной улыбкой и понятной мне безопасной предсказуемостью.

Как и любой девушке, мне хочется стабильности и комфорта – того самого уюта, который так необходим для моей творческой натуры.

– Напиши свой номер. – Данте достаёт телефон и протягивает мне. – Я скину адрес и код от ворот.

Пока я вбиваю цифры в список контактов, к дому как раз подъезжает заказанный минивэн.

Водитель с помощниками выходят из салона и коротко уточняют у меня детали, после чего принимаются за погрузку вещей.

Я возвращаю телефон Данте, и на мой через мгновение приходит сообщение с точным адресом.

Оказывается, Данте живёт в современном жилом комплексе в самом престижном районе, вдали от шума весёлого Вегаса. Я считаю, что это идеальное место.

– Спасибо тебе ещё раз, – искренне проговариваю я, глядя на Данте. – Даже не знаю, как тебя отблагодарить...

– Не думай об этом. И напиши, как доберёшься. – Данте подходит к машине и открывает передо мной пассажирскую дверь.

Стоит мне расположиться в салоне, как он прощается со мной и захлопывает дверцу.

Вещи уже загружены, поэтому машина трогается, а я в боковом зеркале успеваю заметить, как Данте идёт к своему мотоциклу.

Минут через сорок минивэн тормозит по адресу, и я смотрю в окно. Небоскрёб из тёмного стекла выглядит эффектно и очень уединённо.

Мне помогают поднять все коробки на нужный этаж. Когда я останавливаюсь перед входной дверью и достаю из кармана ключ, мой телефон в другой руке начинает вибрировать от входящего вызова.

Я сразу сбрасываю. Следом прилетает сообщение от Теренса:

Прости меня. Я совершил глупость. Давай поговорим? Мне нужно, чтобы ты выслушала меня, я приеду куда скажешь.

Пальцы замирают над клавиатурой. Как же хочется высказать всё, что я думаю! Всё то разочарование, что разрывает меня изнутри.

Но гордость побеждает, и я решительно блокирую Теренса. Потом перевожу телефон в режим «Не беспокоить» и убираю в сумочку.

Теренс не получит ни минуты моего внимания.

Глава 3

Данте

Сегодня по плану тренировка, на которой мы обкатываем трек с невысокими трамплинами, а после собираемся в нашем гараже.

Но на самом деле это не просто гараж. Здесь есть несколько комнат, где можно переночевать, и холодильник, забитый энергетиками, пивом и водой.

Я сажусь на диван и, закинув ноги на край низкого стола, прикрываю глаза. Трек всегда выжимает все соки, а частота коротких прыжков утомляет куда сильнее, чем один затяжной полёт.

– Я заказал пиццу, – проговаривает Адриан, сядя напротив меня и расставляя на столе бутылки с пивом.

– В следующий раз надевай шлем, – бросает мне Лидер, тоже заваливаясь на диван. – Плевать, что это обычная тренировка, случиться может что угодно. На треке нет мягких поверхностей для падения.

– Вот именно. Мы не хотим соскрести твои мозги с земли, – добавляет появившийся Джорджи, вытирая мокрые после душа волосы полотенцем.

Я не открываю глаза. Силы остаются только на то, чтобы язвительно ответить:

– Хорошо-хорошо, мамочки, а то разошлись.

Вообще, они правы. На тренировочном треке, покрытом гравием, любая ошибка стоит нескольких месяцев в гипсе. На нём мы отрабатываем только базовые элементы и трюки, которые уже полностью контролируем.

Я беру телефон и, разблокировав экран, захожу в специальное приложение. В квартире у меня установлены две камеры. Раньше я в них не заглядывал, а надо было...

Но сейчас там Уинтер, и мне интересно, чем она занята.

На экране появляются два окна прямых трансляций. Картинка в идеальном качестве, и я всматриваюсь в детали.

Уинтер лежит на животе на диване в белой футболке. Она листает что-то в своём телефоне, изредка покачивая согнутыми в коленях ногами.

Футболка задралась на спине, открывая вид на ягодицы и тонкую полоску стрингов между ними.

Судя по всему, у Уинтер нежное тело. Я не против его потрогать. Вез-блять-де.

Мотор за грудной клеткой ускоряется от одной только мысли. Снова. Такое бывало уже не раз.

– Она хоть знает, что Теренс и Лари трахались у тебя в квартире? – спрашивает Джорджи, подойдя сзади и заглядывая в телефон.

– Об этом – нет. Мне кажется, Уинтер ни за что не согласилась бы остаться у меня, узнай она правду. Но мне нужно, чтобы она была там...

– Зачем? – интересуется Лидер, и я ухмыляюсь.

– Мне не нравится твоя ухмылка, – настороженно произносит Адриан.

– Если Уинтер ещё и про камеры узнает, ты её больше не увидишь, – добавляет Джорджи.

– Она не узнает, – отрезаю я, блокируя телефон и переворачивая его экраном вниз на столик. И я не собираюсь подглядывать за чем-то интимным, я не вуайерист. – Уинтер там спокойно, это главное.

– Спокойно для неё, но точно не для твоей кукухи, – выдаёт Джорджи.

Адриан и Рейт смеются, а мне остаётся молча согласиться с Буровским.

Раньше у меня был незакрытый гештальт – я хотел трахнуть подружку младшей сестры.

Как только я видел Уинтер, то не мог отмахнуться от этого намерения. Представлял, как раздеваю её и ласкаю, и градус одержимости только рос.

Это ненормально, но похоть постепенно начала перетекать во что-то большее, чем обычное влечение или упрямый пункт в списке моих невыполненных желаний.

Теперь мне мало просто взять её на одну ночь. Мне нужно, чтобы Уинтер всегда была в пределах моей досягаемости.

Я хочу, чтобы она была моей.

Когда-то Лари поняла – может быть, увидела, – что я бросаю странные взгляды на Уинтер. И сразу сказала, чтобы я прекратил пялиться и держался подальше, потому что я – ходячий красный флаг.

Так и есть. На меня остаётся наклеить предупреждающий знак, чтобы хорошие девушки обходили меня стороной.

Лари думала, что её слова сработают как стоп-сигнал. Разумеется, нет. Я планировал сблизиться с Уинтер, но неожиданно появился Теренс.

Его присутствие рядом с Уинтер раздражало меня до скрежета зубов.

Ну а потом я увидел его с Лари и задумался, как можно было изменить Уинтер? Кем нужно быть, чтобы променять её?

Следом проснулась моя аморальная сторона. И она ликовала, ведь это прекрасно, что Теренс самоустранился. Сам освободил мне дорогу.

День спустя

Уинтер

Я возвращаюсь из студии в квартиру Данте и сразу принимаюсь за ужин.

Правда, готовить здесь почти не в чем – посуды практически нет. Мне пришлось заказать набор: тарелки, приборы и две чашки. Почему-то я купила всего ровно по паре...

Когда тыквенный суп с креветками готов, я наливаю себе порцию и параллельно просматриваю варианты жилья.

В Лас-Вегасе разгар высокого туристического сезона, из-за чего цены на аренду взлетели до небес, а приличные варианты исчезают с сайтов объявлений буквально за несколько минут.

Всё, что укладывается в мой скромный бюджет, выглядит как-то удручающе. Либо крошечные студии на окраине с окнами на стены, либо апартаменты с плохими отзывами.

Я помешиваю ложкой суп и отчётливо понимаю, что съехать от Данте в ближайшие дни у меня точно не получится.

Только я вспоминаю о нём, как слышу звук открываемой двери. Через мгновение на кухне появляется сам Данте.

Он здоровается, и его взгляд перемещается с меня на кастрюлю.

– Не думал, что на этой кухне когда-нибудь включится плита, – проговаривает Данте и, сняв верхнюю часть экипировки, вешает её на спинку стула.

– Я тебя накормлю. – Быстро поднимаюсь и достаю вторую тарелку. Купила, словно знала, что пригодится.

Данте закатывает рукава лонгслива и, вымыв руки, садится за стол. Я ставлю перед ним порцию и красиво выкладываю сверху морепродукты.

– Надеюсь, ты такое ешь, – я улыбаюсь ему. – Это моё любимое блюдо.

Данте изучает меня взглядом – *слишком долгим, слишком внимательным*.

– Я всё ем, – коротко отвечает он.

Когда я возвращаюсь на стул, Данте так и не сводит с меня глаз, из-за чего я неловко ёрзаю.

– Что-то не так? – не выдерживаю я.

– Всё так. – Данте наконец опускает взгляд и берёт ложку, которую я положила рядом с тарелкой. – Просто... Ты ведь не знала, как меня отблагодарить, и я подумал...

Данте делает паузу, покрутив ложку в пальцах, а после снова смотрит на меня и продолжает:

– Почему бы тебе не составить мне компанию сегодня вечером? Я собираюсь в казино.

Глава 4

Уинтер

Я принимаю приглашение Данте съездить в казино. Как ни странно, за всё время жизни в Лас-Вегасе я ни разу не была в игровых заведениях.

Пока Данте проверяет машину на подземном паркинге, я переодеваюсь в платье и расчёсываю волосы, решив оставить их распущенными. Они у меня седые.

Первая седина появилась, когда мне было всего пятнадцать. Сначала это пугало, но со временем я научилась носить этот редкий оттенок с гордостью.

Я не стала прятать седину под окрашиванием и превратила в главную изюминку своей внешности.

Когда входная дверь хлопает, я беру маленькую сумочку и ещё раз смотрю в зеркало. Данте появляется в гостиной и замирает при виде меня.

В отражении я вижу, как его изучающий взгляд медленно скользит по мне.

– Ты же не поедешь в казино в мотоэкипировке? – интересуюсь я, намекая, что Данте тоже не мешало бы переодеться.

– Да... То есть нет. Сейчас, дай мне пять минут. – Он направляется в пустую комнату, где обустроена лишь гардеробная.

Я остаюсь ждать. Мне любопытно увидеть Данте без привычной экипировки мотофристайлера.

Он возвращается быстро, на ходу застёгивая ремешок наручных часов. На нём безупречно сидящая чёрная рубашка и строгие брюки.

– Теперь я соответствую своей спутнице? – спрашивает он.

– Более чем, – я искренне улыбаюсь. – Тебе очень идёт.

Данте принимает комплимент со сдержанной улыбкой.

– Что ж, тогда поехали?

– Поехали, – отвечаю я, и мы направляемся к выходу. Через минуту спускаемся на лифте в подземный паркинг в полном молчании.

– Ты всё ещё ищешь жильё? – спрашивает Данте, стоит нам сесть в машину.

Я вздыхаю, понимая, что скрывать очевидное глупо.

– Да. Но сейчас цены сумасшедшие, а то, что осталось... скажем так, за трущобы на окраине просят как за президентский люкс.

– Можешь не торопиться, – ровно произносит Данте, словно говорит о погоде. – Оставайся у меня.

– В смысле... ещё на пару дней, пока я не найду что-то получше? – уточняю я, уверенная, что неправильно его поняла.

– В смысле, живи столько, сколько потребуется. – Данте выезжает с парковки и направляется к воротам. – Места нам хватит. К тому же, как видишь, я дома почти не бываю, мешать друг другу мы не будем.

– Ну... Я не могу жить у тебя просто так. Сколько я буду должна за аренду?

На губах Данте на миг появляется и тут же гаснет усмешка.

– Нисколько, Уинтер. Мне ничего не надо.

Данте уверенно крутит руль, уводя машину на оживлённую улицу. Я собираюсь возразить, но он перебивает:

– Считай, что мы договорились по бартеру. С тебя иногда домашняя еда – мне понравился твой суп. Идёт?

– Я же серьёзно, – настаиваю я. – Это неправильно. Я не могу пользоваться твоей добротой.

– *Добротой?* – Данте снова усмехается, и в этой усмешке проскальзывает какая-то нехорошая чертовщинка.

Или мне просто кажется?

– Деньги от тебя мне точно не нужны. И давай закроем тему, она мне не нравится.

– Хорошо, – выдыхаю я. Откидываюсь на спинку сиденья и понимаю, что спорить с Данте бесполезно.

Он явно не из тех мужчин, чьё решение можно легко изменить.

Я перевожу взгляд на окно, рассматривая Лас-Вегас, который ослепляет роскошью. Ночной город похож на гигантский и сияющий всеми огнями аттракцион.

– Ты часто бываешь в казино? – интересуюсь у Данте.

– Время от времени, в основном пообщаться с другом. Но сегодня особый случай. – Данте бросает на меня быстрый взгляд. – Почему-то думаю, что твоё присутствие принесёт мне удачу.

Данте

Я останавливаю автомобиль у красной ковровой дорожки перед входом в казино. Стоит мне покинуть салон, как навстречу бросается знакомый парковщик.

– Добрый вечер, мистер Айронс, – произносит он и на лету перехватывает брошенные мной ключи.

Уинтер выходит сама – я просто не успеваю включить ещё не до конца сдохшего во мне джентльмена, обойти машину и открыть для неё дверь.

Уинтер слишком хороша. На ней такое платье, что один взгляд на неё – и внутри меня случается настоящий эстетический разъём.

Сегодня я обязан держать руки при себе. Но, видит сам дьявол, в моих фантазиях они уже не раз побывали под этим платьем.

Я подставляю локоть, и Уинтер берётся за него. Мы направляемся к дверям, которые швейцары распахивают перед нами.

Как только мы заходим в казино, нас накрывают шум голосов и звуки джаза. Я сразу замечаю приближающегося к нам Арона – хозяина казино.

Ещё один мой друг и в прошлом безбашенный мотофристайлер. Три года назад Арон попал в аварию и лишился ноги, поэтому теперь ходит на протезе.

Он слегка прихрамывает, но в остальном протез давно стал естественным продолжением его тела.

– Я думал, ты пропустишь, – проговаривает он, подходя ближе, и переводит взгляд на Уинтер. – А ты, оказывается, решил приехать не один.

– Как видишь.

Арон оценивающе разглядывает Уинтер и расплывается в обаятельной улыбке, от которой мне хочется съездить ему по лицу.

– Я Арон. Друг Данте. – Он галантно протягивает руку.

– Уинтер, – мягким тоном представляется она, тоже протягивая ладонь.

Арон задерживает её пальцы в своей руке дольше положенного, а затем наклоняется, чтобы запечатлеть поцелуй на костяшках.

Ладонь Уинтер на моём локте сжимается крепче. Она как будто ищет у меня защиты, пусть и неосознанно.

– Хватит строить из себя грёбаного хорошего. Тебе не идёт. – Я перехватываю руку Арона чуть выше запястья и заставляю отпустить Уинтер.

Арон прячет ладони в карманы брюк, а выражение лица у него... Он явно в восторге от произведённого эффекта.

– Я просто отдаю дань уважения истинной красоте. *На твоём месте, Данте, я бы не сводил с Уинтер глаз...*

На моём месте он точно не окажется.

Уинтер смущённо смотрит на меня, а затем совершенно неожиданно прячет лицо у меня на груди, прижимаясь всем телом.

Я без раздумий приобнимаю Уинтер одной рукой за плечи, а вторую вскидываю, показывая Арону средний палец.

Друг в ответ лишь улыбается, а затем уходит в сторону бара. Пересечёмся с ним позже, я всё-таки планирую сыграть.

Как только Арон отходит на достаточное расстояние, я тихо говорю:

– Он ушёл.

Уинтер отстраняется и опускает взгляд. Я понимаю, что ей не нравится лишнее внимание. Совсем.

– Хочешь, выйдем на балкон? – предлагаю я, но Уинтер качает головой. – Если тебе здесь не нравится, мы можем уехать в любой момент. Только скажи.

– Всё в порядке. Просто будь рядом, хорошо?

– Я и не собирался отходить от тебя, – уверенно отзываюсь и увожу Уинтер вглубь зала, подальше от главного входа.

Вокруг кипит суета казино. Шуршат фишки на сукне столов для блэкджека, вращается колесо рулетки, а официанты лавируют между гостями с подносами.

– Давай уйдём туда, где поспокойнее, – говорю я, кивая в сторону ВИП-зоны с приглушённым светом и кожаными диванами.

Уинтер соглашается. Мы устраиваемся за небольшим столиком у стены, откуда открывается вид на весь зал, но сами остаёмся в тени.

Глава 5

Данте

Позже я делаю пару ставок, как и планировал. Уинтер отлучается в уборную, а я остаюсь у стола рулетки вместе с Ароном.

– Ставлю на чёрное, оно три раза подряд выпало, – проговаривает он.

– Ставить на то, что уже выпало три раза – классическая ошибка игрока, – парирую я.

– Где ты встретил Уинтер? – интересуется Арон. – Она как будто вообще дышать при людях боится.

Я кручу в пальцах фишку, поглядывая в сторону коридора, ведущего к уборным, чтобы не пропустить возвращение Уинтер.

– Ей неуютно в шумных местах. И она подруга Лари, работает с ней и озвучивает мультфильмы.

– Серьёзно? – Арон смеётся.

– Вполне.

Смех Арона постепенно затихает, сменяясь мягким выражением лица.

– На самом деле это мило, – признаёт он и подталкивает свои фишки вперёд. – Просто обычно рядом с тобой девушки погромче, которые сами лезут в центр и требуют внимания. А Уинтер... другая.

Крупье взмахивает рукой, объявляя, что ставок больше нет. Шарик делает финальный круг и со щелчком залетает в ячейку: красное, четырнадцать.

– Чёрт, мимо, – беззлобно ругается Арон, провожая взглядом свои фишки, которые крупье ловко сгребает.

Я собираюсь подколоть друга, но замечаю вернувшуюся Уинтер. Она встаёт рядом со мной, берёт бокал с соком, и Арон тут же переключает на неё всё внимание.

– Данте проговорился, что ты озвучиваешь мультфильмы, – с улыбкой произносит он. – Расскажи, какого безумного или забавного персонажа тебе приходилось озвучивать? Мне любопытно.

– Я много работаю над дубляжом аниме, – скромно начинает Уинтер. – Из последнего... Это была короткометражка с крошечной лесной феей. Чтобы озвучить её смех, мне приходилось звенеть колокольчиками прямо перед микрофоном и говорить самым тонким голосом, какой только возможен.

– Представляю это, – говорит Арон, улыбаясь ещё шире.

– По сюжету эта фея дружила с огромным ленивым духом леса и постоянно пыталась растолкать его, чтобы он помог ей спасти увядающие цветы. Так что мне приходилось не только мило смеяться, но и пыхтеть в микрофон, изображая, как маленькое существо пытается сдвинуть с места целую гору.

Арон прыскает добродушным смехом, а я ловлю себя на том, что тоже расплываюсь в улыбке, глядя на Уинтер.

Мы остаёмся у рулетки ещё минут на сорок, пока Арон окончательно не спускает свой хозяйский лимит.

Всё это время Уинтер продолжает рассказывать о студийных буднях, а мы внимательно слушаем. Она заметно расслабляется, и от её первоначальной зажатости не остаётся и следа.

Наблюдать за Уинтер, которая делится подробностями своей работы, оказывается куда интереснее, чем следить за прыгающим по ячейкам шариком.

Чуть позже я решаю, что с нас на сегодня достаточно, и, попрощавшись с Ароном, увлекаю Уинтер к выходу.

– Ну так ты хоть выиграл? – интересуется она, когда мы уже устраиваемся в салоне машины.

– Да... Сорвал небольшой куш.

Но то, что Уинтер вообще поехала со мной, кажется куда приятнее, чем любой денежный выигрыш. Так что да, я сегодня в плюсе.

По дороге домой мы больше не разговариваем. Уинтер выглядит уставшей, и я не пытаюсь её разговорить – даю побыть в тишине.

– Ты сегодня останешься ночевать? – спрашивает Уинтер, когда я паркуюсь у небоскрёба.

– Нет, мне нужно ещё кое-куда съездить, – отзываюсь я и, немного помолчав, добавляю: – Спасибо, что составила компанию. Хотя я и понял, что такие места тебе не нравятся.

– Ну надо было один раз сходить и попробовать, – с нежной улыбкой проговаривает Уинтер.

Мы прощаемся, и она выходит из машины.

Больше всего я хотел бы подняться вместе с Уинтер. Остаться. Но чувствую, что ещё рано.

Как-то до моей безумной повёрнутости доходит, что если надавлю сейчас, если попытаюсь ускорить события и сломаю дистанцию, то всё испорчу.

Сделаю только намного хуже.

Уинтер оборачивается на полпути и машет мне. Я сигналию, а потом разворачиваю машину и еду в сторону гаража.

* * *

Следующим вечером я приезжаю к родителям. Давно не виделся с мамой. Отца дома нет, что к лучшему, потому что разговаривать с ним спокойно я всё равно не могу.

Он спит и видит, как я в строгом костюме протираю штаны в офисном кресле, управляя семейным бизнесом.

Папа всегда считал мотофристайл моим глупым и недостойным нашей фамилии подростковым бунтом. Вот только этот «бунт» теперь приносит мне огромные деньги.

Из-за упрямства отца я лишился нескольких крупных спонсорских контрактов, потому что он использовал свои рычаги влияния.

Отец специально перекрыл мне кислород, чтобы я одумался. Но это сработало с точностью до наоборот.

Я стал злее и неуступчивее, отчего отношения между нами совсем испортились.

– Винсент интересовался у меня, всё ли у тебя хорошо, – начинает мама за ужином. Впрочем, как и всегда, она хочет помирить меня с отцом.

– У меня всё прекрасно. Передай ему, пусть занимается своими делами, а в мои не лезет.

Мама тихо вздыхает.

– Папа переживает за тебя, – нежным тоном говорит она и накрывает мою ладонь своей рукой. – По-своему, конечно, но переживает. Беспокоится, что ты можешь... пострадать. Господи, мне и самой страшно об этом думать.

– Беспокоится? – Я завожусь с пол-оборота и резко высвобождаю руку из ладони мамы. – Почему тогда рубит мне контракты с брендами, которые я выбиваю годами?

– Данте...

– Мам, я так редко бываю дома. Давай не будем об отце, я вообще не хочу о нём говорить. Лучше расскажи, как прошла твоя выставка?

Мама сразу переводит тему. Следующие полчаса мы разговариваем о пустяках, о её работе и о Лари, которая тоже недавно приезжала в гости.

Потом я отвлекаюсь на телефонный звонок. На экране высвечивается номер Уинтер, и я быстро отвечаю.

– Данте? – доносится из динамика её дрожащий, плачущий голос.

– Что-то случилось? – Я тут же поднимаюсь со стула, напрочь забывая и о маме, и о недоеденном ужине.

– Извини, что отвлекаю тебя...

– Я не занят. Говори.

– Ты можешь, пожалуйста, забрать меня из студии? – Голос Уинтер срывается. – У меня сильный приступ мигрени, а таблетки остались дома.

– Скоро буду. – Я сбрасываю вызов и, поймав взгляд мамы, объясняю: – Мне нужно срочно ехать.

– Но ты же только приехал... – Она разочарованно смотрит на меня, но заметив мою решимость, лишь понимающе вздыхает. – Будь осторожен на дороге. И позвони, как доберёшься, чтобы я не волновалась.

– Обязательно.

Глава 6

Данте

Я притормаживаю у студии и осматриваюсь. Бывал здесь от силы пару раз, когда подвозил Лари.

Взглядом неожиданно нахожу машину Теренса. Он стоит возле неё и говорит по телефону.

При виде него в груди появляется что-то очень неприятное. Прямо-таки обжигающее.

Какого чёрта Теренс здесь забыл? Он не имеет права находиться здесь. Не имеет права даже дышать с Уинтер одним воздухом.

Я паркуюсь и выхожу из салона. Повезло, что я сегодня на машине, а не на мотоцикле.

Молча, пока сохраняя спокойствие, я прохожу мимо Теренса. Он замечает меня и сразу заканчивает разговор.

– Ты что здесь забыл, Данте? – в его голосе звучит искреннее удивление.

– Приехал за Уинтер. Она попросила её забрать.

– Я сам о ней позабочусь, – смело выпаливает Теренс. – Я уже съездил и купил ей лекарство, потому что знаю, какое нужно.

– Позаботишься? – я издаю ледяной смешок.

Сокращаю дистанцию, подходя к Теренсу ближе. Накрывает такой агрессией, что стоит огромных усилий не припечатать этого придурка к его же машине.

– Ты забыл, почему стал её бывшим? – спрашиваю, глядя Теренсу прямо в глаза. – Ты предал девушку, которая тебе доверяла. Уничтожил всё, что между вами было, а теперь стоишь здесь и изображаешь из себя заботливого?

Теренс опирается спиной о машину, но взгляд не отводит.

– Это наше дело с Уинтер, – огрызается он.

– Вряд ли. *Теперь всё, что связано с ней, касается и меня*, а ты свою любовь проебал в чужой постели. Так что садись в тачку и убирайся отсюда на хрен. Если я увижу тебя рядом с Уинтер – лекарства понадобятся тебе самому.

Теренс несколько секунд сверлит меня взглядом. Вижу, что хочет ответить, но вместо этого протягивает мне аптечный пакет.

– Держи, – бросает он и, открыв дверь, садится в салон машины.

Я успеваю выхватить из заднего кармана бумажник, достать крупную купюру и швырнуть её в открытое окно. Купюра падает Теренсу на колени.

– Купи себе на них мозги. Может, тогда перестанешь изменять девушкам.

Лицо Теренса искажается от бессильной злости. Он бьёт по газам, и машина с пробуксовкой вылетает с парковки.

Когда машина исчезает из виду, в моей груди начинает утихать полыхающий коктейль из ярости и собственничества.

Я захожу в студию, и на меня обращают взгляды несколько девушек. Среди них – Лари, которая сразу спешит навстречу.

– Ты что ты здесь делаешь?

– Уинтер позвонила мне, попросила приехать и забрать её домой. Где она сейчас?

– Она что, живёт у тебя? – растерянно спрашивает Лари.

– Да.

– Ты...

– Хватит, – жёстко перебиваю сестру. – Что здесь делал Теренс?

– Видимо, он ждал Уинтер, чтобы поговорить, а потом я сама попросила его купить лекарства, – выдыхает Лари и опускает взгляд.

Вижу, что она чувствует себя виноватой. Но меня это не волнует.

– Охренительно вы устроились, – тихо цежу я, чтобы не привлекать лишнего внимания. – Где Уинтер?

– Тридцать четвёртый кабинет, в самом конце коридора, – бормочет Лари, вытирая в уголках глаз слёзы. – Ей разрешили полежать там без света. Ещё я дала ей сладкий сок, а ты помассируй ей плечи и шею.

Я молча ухожу в коридор и быстро нахожу дверь с табличкой «34». Нажимаю на ручку, захожу внутрь и прикрываю за собой дверь.

В кабинете полумрак. Верхний свет выключен, а настольная лампа в углу накрыта плотной тканью.

Уинтер лежит на небольшом кожаном диване, сжавшись и накрыв ухо ладонью, словно пытается защититься от малейшего шороха.

Лежит здесь такая незащищённая, пока на улице разыгрывался ёбаный цирк.

Рядом на столике действительно стоит наполовину пустая бутылка из-под сока.

Я опускаюсь на корточки перед диваном и разглядываю Уинтер. Между её идеальными бровями залегла мучительная складка.

– Эй, детка, – шёпотом проговариваю я и, протянув ладонь, запускаю в её волосы на затылке. Начинаю мягко массировать.

Моё обращение к Уинтер вырвалось как-то само собой.

Она открывает глаза и несколько секунд просто смотрит на меня, будто не верит, что я приехал так быстро.

Свободной рукой я раскрываю аптечный пакет и достаю две маленькие упаковки.

– Давай ты выпьешь таблетку, а потом поедem домой.

– Ты купил лекарства? – спрашивает Уинтер, принимая сидячее положение.

– Ну, почти я... Долго объяснять, просто выпей. – Я беру бутылку с соком и передаю ей вместе с таблетками.

Пока Уинтер запивает их, прикрыв глаза, я сажусь рядом и касаюсь её плеч ладонями.

Уинтер позволяет мне делать то, что нужно. Я начинаю медленно и сильно массировать основание её шеи, большими пальцами разгоняя кровь.

Я так хочу обнять Уинтер, аж внутренности сводит от желания. Ломает меня сильно.

– Становится легче? – негромко спрашиваю, наклоняясь ближе, и вдыхаю ванильно-лаймовый аромат, исходящий от волос.

– Да, спасибо.

Я убираю руки с её плеч и поднимаюсь на ноги.

– Тогда давай не будем терять времени и поедem. Тебе нужно нормально лечь и поспать. Сможешь встать?

Уинтер кивает, но я всё равно протягиваю ей ладонь.

* * *

Уже дома, пока Уинтер принимает душ, я заказываю еду и другие нужные продукты. Сегодня я планирую остаться.

Проходя по гостиной, задумчиво рассматриваю коробки и чемоданы в углу, которые Уинтер так и не разобрала.

Надо бы сказать ей, чтобы переложила всё в шкаф.

Уинтер появляется через несколько минут, кутаясь в халат. Кожа на её щеках порозовела после горячей воды, а взгляд выглядит уже не таким болезненным.

– Еда будет минут через двадцать, – говорю я и киваю на заставленный коробками угол.
– Я подумал, что тебе стоит разложить всё в шкаф. Так же совсем неудобно.

– Я не хотела занимать твоё пространство, – произносит Уинтер, сильнее запахивая халат на груди. – И думала, так будет проще, когда придёт время съезжать.

– Твои вещи должны лежать там, где им положено. В шкафу.

Уинтер не спорит со мной и садится на диван. Я оставляю её одну, подхожу к застеклённой зоне, отодвигаю дверь и выхожу на балкон.

Сначала звоню маме, а закончив разговор, замечаю сообщение от сестры.

Лари: Как там Уинтер?

Я: Не поздно ли ты включаешь хорошую подругу?

Лари: Я правда волнуюсь. Она же вообще со мной не разговаривает.

Я: А чего ты ждала после того, что устроила?

Лари: Я всегда была хорошей подругой, но оступилась и совершила ошибку.

Я: Оступиться – это забыть про день рождения, а не то, что сделала ты. Точнее, вы.

Лари не выдерживает и присылает голосовое. Из динамика доносится её взвинченный голос:

– Не будь таким сложным и перестань меня отчитывать! Мне и так хреново. Тебе что, трудно сказать, как Уинтер себя чувствует?!

Я: Ей лучше.

Я блокирую экран телефона, не дождавшись, пока Лари прочитает последнее сообщение. По крайней мере, я ответил.

Глава 7

Данте

После ужина мы садимся на диван. Я поддвигаю тарелку с ягодами и, дождавшись, пока Уинтер устроится поудобнее, интересуюсь:

– У тебя часто бывают приступы?

– По-разному бывает, – отвечает Уинтер, подняв на меня взгляд. – Обычно таблетки помогают мне сразу, если успеть принять их в самом начале.

– Лари писала мне, спрашивала, как ты себя чувствуешь.

Уинтер молчит и не выглядит удивлённой.

– Я ответил, что тебе лучше, – продолжаю я и, достав из тарелки самую крупную клубнику, протягиваю её Уинтер.

От этого она расплывается в улыбке и перехватывает ягоду из моих пальцев.

– Кстати, в доме есть выход на крышу, – я перевожу тему. – Там классно, особенно по вечерам. Можем как-нибудь подняться.

– Завтра? – тут же спрашивает Уинтер. Впервые за вечер в её голосе звучит искренний интерес.

– Можно и завтра, – киваю я. – Только у меня шоу мотофристайла, и я освобожусь как раз к вечеру. Если хочешь, приходи посмотреть, я организую тебе билет в ВИП-зону, там не шумно.

Уинтер задумчиво разглядывает клубнику, а затем откусывает половину. Я отвожу взгляд, чтобы не пялиться на её губы, окрашенные красным соком.

– Я подумаю над твоим приглашением, – произносит Уинтер. – Я видела выступления твоей команды по телевизору, когда Лари включала, и даже на экране это выглядело безумно. Тебе совсем не страшно делать такие трюки?

Я улыбаюсь. Давненько мне не задавали этот вопрос.

– Совсем, обычная программа для меня пустяки. Сейчас покажу, что я хочу проверить, вот только босс упёрся и ни в какую не разрешает. – Я беру телефон и ввожу в поиске имя своего кумира Робби Мэддисона.

Нахожу один из его архивных роликов. Разворачиваю телефон горизонтально и протягиваю его Уинтер.

Робби сделал невозможное. В какой-то момент ему тоже наскучили классические прыжки, и он решил собрать собственную коллекцию по-настоящему сумасшедших трюков.

На видео Мэддисон разгоняется, взлетает по трамплину и запрыгивает на крышу десятиэтажного здания, а через пару секунд прыгает обратно вниз. И всё это на мотоцикле.

За этот трюк ему отвалили кучу бабок. Вот только при приземлении Робби повредил руку и позже признался, что предложи ему вдвое больше денег – он ни за что бы это не повторил.

– И ты хочешь сделать то же самое? – потрясённо спрашивает Уинтер. – Твой босс абсолютно прав, что не разрешает тебе.

– *Но я-то сам знаю, что готов*, – парирую я. – Так что завтрашнее шоу для меня как разминка по сравнению с тем, что я задумал на будущее.

– Кто-нибудь ещё, кроме твоего босса, знает о твоей идее фикс?

– Нет, теперь это наш с тобой маленький секрет. Хорошо?

На губах Уинтер снова появляется улыбка.

– Хорошо. Но на шоу завтра я не приду.

– Как скажешь, – спокойно отзываюсь.

Настаивать и уговаривать Уинтер я не собираюсь. Сам терпеть не могу, когда мне что-то навязывают, так зачем делать это самому?

– А вот на крышу с тобой я поднимусь, – добавляет она.

– Договорились.

Разговор сам собой сворачивает в другое русло, и мне не хочется его прерывать. Уинтер рассказывает, как пришла к тому, чтобы озвучивать мультфильмы, а я просто слушаю её голос.

Позже я уйду в душ. Когда возвращаюсь, Уинтер уже спит на соседнем диване, свернувшись под одеялом с принтом из бабочек.

Я достаю своё одеяло и подушку, выключаю торшер в углу и устраиваюсь на втором диване. В темноте гостиной воцаряется тишина, и мне не остаётся ничего другого, кроме как лечь спать.

Завтра тяжёлый день, тренировки и подготовка к шоу.

Я закрываю глаза и ловлю себя на мысли, что жду не рёва моторов, а тихого вечера на крыше.

* * *

После шоу мы с командой обсуждаем, как всё прошло. Спонсоры довольны, а новый контракт у нас в кармане.

Через пять дней мы отправляемся в Мертл-Бич, в Южную Каролину. Там будет огненное шоу, а после нам дадут три дня отдохнуть на побережье океана

В голове сразу мелькает мысль – пригласить с собой Уинтер. Если она согласится, конечно.

Больше у меня не будет столько времени, так как у «Безумных роторов» начнётся подготовка к туру.

Через две недели мы летим выступать в Австралию, откуда родом Лидер, затем в Италию – на родину Адриана, а оттуда в Россию, где вырос Джорджи.

Именно поэтому идея с Мертл-Бич прочно застревает у меня в голове.

Три дня у океана вдвоём с Уинтер, чтобы сблизиться перед тем, как меня закрутит так, что выдохнуть не успею. Было бы очень круто.

– Будешь виски? – спрашивает Адриан, протягивая мне бокал и расставляя на столе закуски.

– Давай. – Я беру бокал, чувствуя, как стекло приятно холодит пальцы. – Слушай, ты хоть раз приглашал какую-нибудь девушку провести с тобой время на Мертл-Бич?

– Смотря для чего, – ухмыляется Адриан. – Если зажечь на пару ночей – это одно. А если ты про романтику... ну, ты меня знаешь. Единственные стабильные отношения в моей жизни – это отношения с моей железной крошкой.

Так Адриан называет свой байк, в который вложил душу, кучу денег и всё свободное время.

– Уинтер кандидатка на романтику под шум прибоя? – догадывается он.

Я киваю, а Адриан присвистывает и добродушно улыбается.

– Не думал, что она тебя так сильно зацепит... Ты не тyani с приглашением, а то у девчонки ведь тоже могут быть свои планы, графики или что там у них обычно.

Я залпом выпиваю виски и прошу Адриана принести мне ещё. Он возвращается с бутылкой, присаживается рядом и наполняет бокал.

Я кручу его в руке, наблюдая, как янтарная жидкость омывает прозрачные стенки, и мысленно подбираю правильные слова.

В итоге решаю не усложнять и сказать Уинтер всё как есть.

Глава 8

Уинтер

Я снимаю мониторные наушники и выхожу из звукозаписывающей кабины. На сегодня работа закончена.

Пора ехать домой – точнее, к родителям, потому что я обещала маме.

Взяв сумку, я прощаюсь с коллегами и покидаю студию. Лари сегодня не появилась на работе, что странно, но расспрашивать о её отсутствии мне никого не хотелось.

Я вызвала такси, которое вот-вот должно подъехать, и иду на парковку, где ожидаемо встречаю Теренса. С букетом цветов.

– Привет, – произносит он, приближаясь ко мне. – Пожалуйста, не уходи сразу. Нам нужно поговорить.

– Мне не нужно, – холодно отвечаю я, пытаюсь обойти Теренса.

– Пожалуйста, подожди! – Он мягко, но настойчиво перехватывает меня за руку. – Я совершил самую большую ошибку в жизни.

В голосе Теренса звучит пронзительная искренность, на которую я когда-то легко велась. Сейчас это вызывает раздражение.

– Ты ведь домой? Давай я подвезу, заодно по дороге поговорим, – не отступает он.

– Я не сяду к тебе в машину.

– Всего одна поездка, – умоляюще просит он. – Просто выслушай, как всё было на самом деле. Из-за Лари... всё вышло совсем не так, как ты думаешь.

– Закрой рот! – выдаю я дрожащим от злости голосом.

Если Теренс сейчас ещё и Лари попытается сделать единственной виноватой, то пробьёт дно своей никчёмности.

Он отпускает меня, и я быстро направляюсь к подъехавшему такси.

– Ты теперь живёшь у Данте? – недовольно бросает Теренс. Его умоляющие интонации сменяются ехидными.

Я замираю у самой двери такси, но не оборачиваюсь.

– И на что ты надеешься? Думаешь, по-настоящему ему нужна? – продолжает Теренс. – Не будь такой наивной, Уинтер. Данте покрутится рядом, воспользуется моментом и... Да ему от тебя нужно только одно! Такие парни, как он, лишь пользуются девушками.

Не смей, Уинтер. Не смей впускать сомнения в голову. Данте не такой.

Теренс злится, потому что его идеальный план вернуть меня с треском провалился.

Я прекрасно понимаю, что он пытается испачкать всё и всех вокруг, лишь бы не выглядеть единственным подлецом.

Я дёргаю ручку и распахиваю дверь машины. Напоследок смотрю на Теренса.

– Мы уже переспали, – говорю спокойно и на удивление легко. Пусть это и наглая ложь.
– И я ни о чём не жалею.

Теренс меняется в лице. Мгновенно.

– *Это было прекрасно*, – лучезарно улыбаюсь, ныряю в салон и закрываю дверь.

Водитель делает вид, будто ничего не слышал, и тут же трогается, вырывая с парковки.

Я смотрю в окно на то, как Теренс так и остаётся стоять на месте. Жалкий, растерянный, со своими ненужными цветами.

Я откидываюсь на сиденье и прикрываю глаза, всё ещё улыбаясь.

Врать нехорошо, и это было глупо. Но видеть, как перекосило лицо Теренса от этой выдумки, стоило каждого произнесённого слова.

* * *

– Ну и где ты теперь живёшь? – встревоженно спрашивает мама, поставив передо мной чашку с чаем.

Как выяснилось, она столкнулась с Лари в гостях у миссис Айронс. Наши семьи общаются, поэтому и мы с Лари дружили... Когда-то.

Она сказала маме, что мы немного повздорили, и я решила временно пожить отдельно.

– Ты ведь могла приехать к нам, – продолжает мама.

Нет-нет, только не к ним. Я люблю своих родителей, но жить с ними снова? Ни за что.

Они задушат меня своей заботой и лишат всякого права на личные границы.

– Я сняла недорогую, но очень уютную квартиру. Беспокоиться вам не о чем, – пытаюсь говорить уверенно, смотря маме в глаза.

О том, что я живу у Данте, им точно не стоит знать.

Мистер Айронс не раз жаловался моему отцу, что его старший сын занимается какой-то ерундой, совершенно неуправляем и вообще – главное разочарование семьи.

Отец потом пересказывал эти разговоры дома, серьёзно заявляя, что у Данте нет стабильного будущего.

– Жаль Винсента, – со вздохом говорил тогда папа. – Я бы не хотел себе такого сына. И уж точно не пожелал бы такого мужа своей дочери.

Сейчас мне становится как-то обидно за Данте. Похоже, никто из его близких не видит, сколько страсти и таланта он вкладывает в то, что любит.

– Ну хорошо, – выдыхает мама, наконец-то успокаиваясь. – Только ты напиши адрес. Мы с отцом обязательно приедем, проверим, в каких условиях ты устроилась.

– Конечно, мам. Чуть позже скину. – Я снова вру, аж язык печёт.

Если родители всё-таки узнают, что я живу в квартире Данте, то будет плохо.

* * *

Когда я возвращаюсь, Данте уже оказывается дома.

Переодевшись в ванной, я выхожу в гостиную и сразу начинаю расспрашивать его о том, как прошло шоу.

– Публика с ума сходила от восторга, – с улыбкой делится Данте. Выдвигает стул и садится на него.

Мне вдруг хочется поддержать его, пусть я совсем не смыслю в мотокросс-фристайле. *Это желание растёт и крепнет, пока Данте внимательно смотрит на меня.*

– Даже не сомневалась. Я уже поняла, что ты талантлив в этом спорте. – Я тоже сажусь рядом с ним. – Что бы там ни говорили другие, ты точно на своём месте.

Взгляд Данте как будто по-особенному теплеет.

– Спасибо, Уинтер. Приятно слышать такие слова, тем более от тебя.

Он продолжает пристально смотреть на меня, и я опускаю глаза, не выдерживая такого внимания.

– Мы же пойдём на крышу? – робко спрашиваю я.

– Да, можем пойти прямо сейчас. – Данте поднимается и, обойдя обеденный стол, подхватывает с другого стула маленькую корзину для пикника, чему я удивляюсь.

– А ты подготовился.

– Ну раз уж мы решили устроить вечер на крыше, надо делать всё правильно. – Данте осматривается и идёт в гостиную. – Ещё надо взять плед. Наверху может быть прохладно.

Я разглядываю его широкую спину и внезапно догадываюсь...

Нет, я даже на все сто процентов уверена, что нравлюсь Данте.

Глава 9

Данте

На крыше включены декоративные светильники, а под небольшим навесом скрываются качели и искусственные деревья.

Вход сюда разрешён далеко не всем жителям небоскрёба – ключи есть лишь у немногих. Сам я бываю здесь редко.

Я сажусь на качели, наблюдая, как Уинтер разглядывает раскинувшийся внизу ночной город, похожий на огромную яркую россыпь.

– Здесь так красиво, – проговаривает она, не оборачиваясь.

Я поднимаюсь, разворачиваю плед и подхожу к ней со спины. Накинув мягкую ткань на плечи, на мгновение задерживаю руки. Чувствую, как Уинтер слегка напрягается, но не отстраняется.

Вернувшись к качелям, я достаю термос с горячим шоколадом, который Адриан приготовил по своему особому рецепту, и наливаю напиток в чашку.

– Ты сам его приготовил? – интересуется Уинтер, когда я протягиваю ей шоколад.

– Нет, у меня были отличные помощники. Пробуй.

Уинтер поправляет плед, садится на качели и делает первый глоток, а я подвигаю к ней коробку с круассанами. Их, кстати, тоже посоветовал купить Адриан.

Это он настоящий обольститель и умеет красиво ухаживать за девушками. Мужчинам определённо стоит брать у него уроки.

Пока Уинтер пьёт шоколад, я подхожу к краю, где крыша резко обрывается в пустоту. Ограждения здесь нет, только свободное пространство и головокружительная высота.

Стою почти на самом краю, но мне не страшно. *Сердце стучит спокойно – ему плевать.*

Я переступаю на последний выступ и смотрю вниз. Лас-Вегас с такой высоты кажется нарисованным.

– Данте, поосторожнее там, – с беспокойством в голосе произносит Уинтер.

– Всё нормально, – бросаю я и, аккуратно переставляя ноги, поворачиваюсь к ней лицом.

Теперь я стою спиной к краю, что ещё опаснее. Но мой пульс по-прежнему ровный.

Я прячу руки в карманы брюк, удерживая равновесие лишь за счёт наклона корпуса вперёд.

– Спустиись оттуда, – серьёзно говорит Уинтер. Она отставляет чашку, сбрасывает плед и идёт ко мне. – Пожалуйста.

Адреналин, который сейчас, возможно, затапливает Уинтер, меня не берёт. Мне действительно всё равно.

Я улыбаюсь, и моя беззаботность пугает Уинтер ещё сильнее.

– Это не смешно. – Она осторожно протягивает ко мне руку и с подступающими слезами продолжает: – Если ты сейчас же не спустишься, я уйду. И больше никуда с тобой не пойду.

Я вынимаю руки из карманов и перехватываю ладонь Уинтер. Делаю шаг вперёд, возвращаясь на безопасную часть крыши.

Но в последний миг спотыкаюсь о выступ, теряю равновесие и сношу Уинтер собой.

Всё происходит слишком быстро. Её короткий вскрик, и мы оба падаем на твёрдую поверхность.

Я успеваю сгруппироваться в падении, перенося весь вес на руки, чтобы не придавить Уинтер своим телом.

Её грудь вздымается, касаясь моей, лицо побледнело. Уинтер смотрит на меня со смесью пережитого ужаса, злости и чего-то ещё.

– Ударилась? – спрашиваю я.

Уинтер качает головой.

– Испугалась?

Она кивает.

– Сильно?

Ещё один кивок, более уверенный.

– Прости.

– Ты... ты ненормальный, – шепчет Уинтер. Её голос дрожит от переизбытка эмоций.

Да. Я вообще, кажется, весь дефективный.

– Ты мне нравишься, – срывается с моих губ вместо очередного извинения за испуг Уинтер.

Она сначала пялится на меня так, словно я заговорил на незнакомом языке, а затем уверенно отвечает:

– Я знаю. Вижу же, как ты смотришь на меня.

Я усмехаюсь, потом поднимаюсь на ноги и помогаю Уинтер встать. Только сразу перекладываю ладони на её талию и, мягко притянув к себе, сцепляю пальцы в замок за её спиной.

Уинтер касается руками моих предплечий и устремляет на меня прямой, открытый взгляд.

Моё ко всему равнодушное сердце впервые делает мощный толчок и начинает колотить по рёбрам.

Чёрт, а тактильные ощущения-то яркие. Накрывает хлёстко, со всей дури...

Кажется, я по этой девушке скоро окончательно ебанусь.

В моих объятиях Уинтер кажется хрупкой, словно бабочка, и она всё ещё немного дрожит. Но оттолкнуть меня не пытается.

– И что мы теперь будем делать? – спрашивает она. Сама. Хотя этот вопрос должен был задать я.

У меня есть пара идей, что именно я хочу сделать, но озвучивать их я, конечно, не стану. Тем более для меня Уинтер не про «трахаться».

– Полетели со мной на Мертл-Бич? – предлагаю я, и в самый неподходящий момент, вашу ж мать, мой телефон громко даёт о себе знать.

И почему я не догадался его отключить?

– Ответь, – просит Уинтер. – Вдруг что-то важное.

Сцепив челюсти, я буквально отдираю себя от неё и возвращаюсь к качелям, где оставил телефон.

Звонит мама. По пустякам в такое время она набирать не станет, поэтому приходится ответить.

– Да, мам. – Я прижимаю телефон к уху и стараюсь, чтобы мой голос звучал ровно.

– Хорошо, что ты ответил, – с облегчением выдыхает она. – Лари заболела и попросила привезти лекарства, а мы с отцом сейчас на бизнес-ужине в двух часах езды от дома. Пожалуйста, Данте, съезди к сестре.

Разумеется, я не могу отказать. Придётся вызвать такси, потому что после шоу я выпил.

– Без проблем. Сейчас съезжу, – отзываюсь я и, завершив разговор, поворачиваюсь к Уинтер.

– Всё-таки что-то серьёзное? – интересуется она.

– Лари заболела. Мама попросила навестить её и привезти таблетки, так что...

– Поезжай, конечно, – понимающе отвечает Уинтер.

– А ты пока подумай над моим предложением насчёт Мертл-Бич, – добавляю я. – У тебя будет время. Я вернусь и очень надеюсь услышать «да».

– Я обязательно подумаю, – Уинтер расплывается в улыбке, и мне становится намного легче.

Правда, руки буквально зудят от желания снова прижать её к себе.

Меня как будто несёт на байке под двести пятьдесят километров в час, когда ловишь настоящий кураж. И совсем не хочется останавливаться.

День спустя

Уинтер

Данте остался ночевать у Лари. И на следующий день, отвлекаясь от работы, я отправляю ему сообщение, чтобы узнать о её самочувствии.

В ожидании ответа я раздумываю над его предложением... Вообще-то я никогда раньше не срывалась посреди недели, тем более к океану.

С другой стороны, я чувствую приятное предвкушение и нечто совершенно новое для меня.

Не просто банальное волнение, а пьянящее чувство свободы, которое так и подговаривает бросить в чемодан купальник, платья и улететь вместе с Данте.

Экран телефона загорается, отвлекая меня от мыслей, и я читаю сообщение.

Данте: Лари быстро поправится. Я уже приехал домой.

Я: Отлично.

Данте: Я заберу тебя с работы. Во сколько ты освободишься?

Я: В шесть.

У меня впереди есть ещё несколько часов, чтобы окончательно решиться на то, чего я никогда в жизни не делала.

Остаток рабочего дня проходит за дубляжом. В перерывах я то и дело бросаю взгляд на часы, а ровно в шесть покидаю студию.

Данте ещё нет, зато меня поджидает Теренс...

Ну почему он не может оставить меня в покое? Я же не держусь за него и легко отпустила.

Теренс не успевает подойти ко мне. Прямо перед ним, нарушая правила парковки и эффектно блокируя путь, резко тормозит автомобиль Данте.